

28 июня 1981

ВСТРЕЧИ

ТАКОЕ ЗНАКОМОЕ ЛИЦО

Заслуженную артистку РСФСР Л. Иванову зрители знают по фильмам «Служебный роман», «Помни имя свое», «Учитель пения», «Суета сует» и многим другим. А театралы любят Иванову — актрису московского театра «Современник».

...За окном плавится от зноя проспект Мира. По эту сторону окна тоже не холодно. Что-то кипит на плите — скоро появятся трое проголодавшихся мужчин. Посреди комнаты пылесос.

Хозяйка готовится к гастролям — дошивает гастрольное платье.

— Я шить совсем не умела, научилась с отчаяния, — вздохнула она. — В ателье сроки невозможные. Ну как, ничего? — спросила про платье.

— Очень даже, — ответила я. И задала свой первый вопрос:

— Вы постоянны, Людмила Ивановна: в одном театре четверть века. Чем это объяснить?

— Любвю! Мне повезло участвовать в создании «Современ-

ника» вместе с Ефремовым, Евстигнеевым, Волчек, Квашой, Табаковым, Никулиным, Толмачевой... Прекрасное это было время. Мы были молоды, влюблены в театр, «больные» им. Равнодушные — вот против чего мы восставали всей душой...

Зазвонил телефон. Сначала из телевизионного «Будильника», потом с киностудии, наконец, из музыкальной школы: что-то там у Иванова-младшего было не так, потому что лицо у Ивановой-старшей выразило огорчение. Тут я сказала, кажется, немного невпопад:

— В кино и театре вы сыгнали столько мам. Удачно, наверное, потому что у самой два сына?..

«Следы» сыновей в квартире обнаруживались повсюду. Прямо на кухонной стене — избушка на курьих ножках. На другой стене, в коридоре,плыли на судне пираты. Это — ранние живописные работы старшего, студента художественно-постановочного факультета школы-студии

МХАТ. На окне выстроились солдатики разных эпох — увлечение младшего, четвероклассника.

— Ваши героини — мамы, бабушки, тети, простые русские женщины, не особенно везучие, не особенно счастливые...

— Я вовсе не считаю своих героинь обделенными. Даже когда они одиноки, живут трудно, они никогда не стонут и не жалуются.

— Людмила Ивановна, допустим, вам предстоит сыграть совершенно не похожего на вас человека. И характер, и биография — все другое. Как вы поступите?

— Никогда не придумываю своих героинь. Все они, даже самые невероятные, есть в жизни. В театре ставился «Эшелон» Рощина. Мне предложили роль Саввишны. Деревенская женщина, недобрая, всего боится. Я ее невзлюбила сразу. Не знала, как и подступить к ней. Разговаривала со знакомыми и незнакомыми женщинами, прошедшими войну. Это было как бы путешествие в биографию моей героини. В один прекрасный день выхожу на сцену и чувствую: мне легко, я ее понимаю!

— Вы еще автор и исполнитель песен — они звучат по радио, в концертах. Как сложилась первая песня?

— В спектакле «Пять вечеров» долго не находилась песня. Тогда Евстигнеев говорит: «Ты, Людмила, пишишь стихи в стенгазету, вот и к спектаклю написала бы». Я попробовала, и получилось. С тех пор уже не могу остановиться.

— С какими режиссерами интересно работать?

— Ефремов, Волчек, Колосов, Евлахишвили, Орлов... Орлов — постановщик телефильма «Тайна Эдвина Друда», очень пора-

жившего меня. Когда я узнала, что Александр Сергеевич собирается ставить «Дядюшкин сон» Достоевского, то бросилась к телефону и попросила взять меня хоть на крохотный эпизод. А он и предложил — Наталью Дмитриевну. Из любимых режиссеров еще Рязанов, конечно! У него на съемочной площадке замечательная обстановка: актеры пробуют, выдумывают, импровизируют — словом, полная творческая свобода.

— Кстати, о вашей роли в «Служебном романе». Фильм-то запомнился!

— А я-то там какой запомнилась! Пошла в кино, сижу и слышу рядом: «Ну какая дура! Вот дура-то!». А Ваня, он тогда в седьмом учился, сказал: «Ты, мам, пока в школу не ходи. Тебя теперь никто за приличного человека не считает».

— Ваши любимые актрисы?

— Раневская, Фрейндлих, Ахеджакова. А еще Анни Жирардо...

— Вы говорите, больше всего на свете любите играть. Но ведь бывает же — устанешь, и жизнь не мила, а надо выходить на сцену...

— У меня даже песня про это есть. Как бегу по Чистопрудному, в метро в давке пуговицы оторвали, в голове все роли перепутались, сердце колотится. Но вот переступаю порог театра и... (садится к пианино, поет):

Дыхание второе —
я занимаюсь творчеством
И зрителей люблю,
а на сценическом кругу
Пускай я не всегда играю
роли те, что хочется,
Но так играть, как хочется,
уже порой могу...

Е. МИХАЙЛОВСКАЯ.